

STUDIA SLAVICA

ACADEMIAE SCIENTIARUM HUNGARICAE

ADIUVANTIBUS

J. BAŃCZEROWSKI, I. FRIED, L. HADROVICS, P. KIRÁLY,
L. KISS, E. NIEDERHAUSER, E. SZALAMIN, L. SZILÁRD,
A. ZOLTÁN, ZS. ZÖLDHELYI-DEÁK

EDITIONEM CURANTE

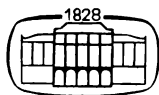
A. HOLLÓS

REDIGUNT

I. NYOMÁRKAY et F. PAPP

TOMUS 40

FASCICULI 1-4

AKADÉMIAI KIADÓ, BUDAPEST

1995

STUD. SLAV. HUNG.

Шестой международный симпозиум, посвященный Вячеславу Иванову и культуре его времени

12-16 июля 1995 г. состоялся шестой международный симпозиум, посвященный творчеству Вячеслава Иванова. С 1981 г. Международное общество Вячеслава Иванова – *Convivium* – организует конференции, одной из магистральных тем которых является диалог между культурами Востока и Запада. После Йеля (1981), Рима (1983), Павии (1986), Гейдельберга (1989) и Женевы (1992) участников конференции встречал на этот раз Будапешт. Главными организаторами симпозиума были профессор Будапештского университета им. Л. Этвеша Лена Силард и создатель Ивановского общества, живущий в Риме сын поэта, Димитрий Вячеславович Иванов. Симпозиум отличался большим разнообразием тем и высоким уровнем докладов.

Конференцию открыл доклад *Памелы Дэвидсон* (Лондонский ун-т) «Ивановедение, прошлое, настоящее и будущее». Автор – крупнейший знаток проблемы: ею составлена исчерпывающая библиография изданий Иванова и работ о нем, как и компьютерная база данных о русском поэте и мыслителе. В своем докладе П. Дэвидсон выявила четыре периода в истории восприятия Иванова, подробно охарактеризовав их. Говоря о настоящем, исследовательница заметила, что в последние 10–15 лет ин-

терес к творчеству Вячеслава Иванова заметно возрос, число публикаций о нем увеличилось в несколько раз по сравнению с предыдущими периодами. В докладе было также подчеркнуто, что исследования российских и западных литературоведов в большой степени даже и сейчас остаются малодоступными друг другу, контакты по-прежнему не так тесны, как это было бы желательным для эффективной работы. В этом отношении Ивановские конференции играют важнейшую роль как место творческих встреч специалистов. В конце своего выступления автор назвала те области, которые, по ее мнению, больше всего нуждаются в дальнейшем исследовании. Ознакомившись с докладами настоящей конференции, можно заметить, что некоторые из них касались именно этих, пока малоизученных областей.

Многие сообщения симпозиума были посвящены философии искусства Вячеслава Иванова. Нынешний председатель Международного общества Вячеслава Иванова профессор Йельского университета *Роберт Джексон* представил в своей работе подробный анализ стихотворения Вячеслава Иванова «*Nudus salta! Цель искусства...*», вторая часть и, в особенности, заключительные строки которого отражают в сжатой форме важные черты ивановской философии искусства. С помощью черновиков и окончательного варианта текста автор восстанавливает процесс рождения стихотворения, отмечая в нем аллюзии, параллели с произведениями Достоевского, Гоголя, Тютчева, Пушкина и самого Иванова. *Мария Денгерманн* (Инсбрукский ун-т), известный исследователь проблем восприятия Ницше в России начала века, рассмотрела в своем докладе те основные положения Ницше, которые легли в основу эстетики модернизма и довольно неожиданно стали актуальными в конце XX в. (в частности, его концепт «*die große Loslösung*»). Автор двух новейших монографий о творчестве Вячеслава Иванова *Майкл Вахтель* (Принстонский ун-т) в докладе «К проблеме перевода размером подлинника у Вячеслава Иванова» показал, что теория перевода у Вяч. Иванова имеет свои корни в его философии искусства. Анализируя переводы стихов из романа Новалиса «*Генрих фон Офтердинген*», выполненные Ивановым в 1909 г., Вахтель констатирует, что они предвещают будущее развитие Иванова-переводчика и являются первыми знаками эволюции, в результате которой Иванов в 30-е годы отверг принцип эквивалентности в пользу подхода, сохраняющего то, что он называл «*formta formans*».

Предметом исследования *Лены Силард* (Будапештский ун-т) был ивановский дирамаб 1904 г. «*Орфей растерзанный*». В докладе было показано, как в выборе жанра реализовалось намерение Вяч. Иванова вернуться к протозерну трагедии и к мистериальному искусству. Концепция Орфея и орфизма, сформулированная Ивановым, была ориентирована не только на гармонизацию двух противоборствующих сил дионисийского и аполлонического начал: в фигуре Орфея реализуется также и архетипический образ превращения душевного в духовность. Опираясь на статьи Вячеслава Иванова, в которых прослеживаются культы, где весома символика обезглавливания, автор устанавливает, что поиски «нового религиозного сознания» у Иванова закономерно обернулись опорой на протоядро монотеизма в древнем Египете. В заключительной части своего сообщения Л. Силард обрисовывает дальнейшую судьбу мифологемы об Орфее в русской литературе первой половины XX в., в произведениях А. Блока, М. Кузмина, В. Ходасевича и М. Булгакова.

Во многих выступлениях затрагивались вопросы мировоззрения и особенностей религиозных взглядов Вячеслава Иванова. Так в докладе *Джованни Калебич-Креацици* (Istituto Suor Orsola Benincasa, Неаполь) была рассмотрена концепция греха и раскаяния Иванова. Анализируя тему зла и пути спасения в статьях и эссе русского мыслителя, автор осветил в своей работе смысловое развитие греческого термина «*μετανοια*» и своеобразие обращения к нему Вячеслава Иванова (в сопоставлении с о. Флоренским). Доклад *Валерия Ленахина* (Сегедский ун-т) был посвящен религиозной лирике Иванова. В первой части своего выступления автор выделил в стихотворном наследии поэта пять пластов религиозной лирики, вторая же часть представляла собой анализ

стихотворений «Рождество» и «Пещера», где особенный акцент ставился на интерпретации символа пещеры. Религиозно-философскую тему затронула и молодой исследователь *Диана Штаудахер* (Гюбинген) в докладе «Христология Вячеслава Иванова: пути к „Светомиру“». В выступлении *Марии Кандиды Гидини* (Миланский католический ун-т) представлен обширный материал об отношении Иванова к имяславью. Автор считает, что для Иванова, как и для значительной части интеллигенции его времени, исповедание Имени Божия и Его Божественной Реальности становится одним из аспектов всеобъемлющей теории слова и символа, «алмазным» утверждением их онтологичности и реальности. *С. С. Доценко* (Таллинский ун-т), рассматривая появление в творчестве Вячеслава Иванова образа св. Серафима Саровского, отмечает, что поэт в святом Серафиме видел одного из святых, воплотивших заветную идею Достоевского – идею «русского инока». Автор утверждает также, что образ св. Серафима, каким он предстает в различных редакциях его жития, олицетворял для Иванова «святую Русь» и его легенда стала источником многих мотивов ивановской «Повести о Светомире-царевиче». *Андраси Сигети* (Печский ун-т), отправляясь от замечания Бердяева, согласно которому в Иванове «слабо мужественное, антропологическое начало, человеческий дух», предметом своего анализа ставит важнейший вопрос о духовности как антропологическом начале эстетических положений Вячеслава Иванова.

Два доклада касались историософии Вячеслава Иванова. *Джеймс Уэст* (Университет штата Вашингтон), автор одной из первых монографий об Иванове, поставил острый и во многих отношениях актуальный вопрос соотношения философских истоков русского символизма и проблемы национального. В докладе молодого исследователя *Роберта Бёрда* (Йельский ун-т) «Тление и воскресение: историософия Вячеслава Иванова» было рассмотрено развитие взгляда Иванова на историю в разные периоды его творчества: путь от раннего универсализма и утопизма через теорию культурной типологии к положительному осмыслению конкретной истории. Во второй части доклада дается анализ стихотворения «Умер Блок», в котором хорошо прослеживаются взгляды Иванова на историю.

В двух работах затрагивались особенности поэтики Вячеслава Иванова. Гномическому началу в поэтике Иванова посвятил свой доклад *С. С. Аверинцев* (МГУ – Венский ун-т), всемирно известный филолог-классик, исследователь русской и европейской литературы. Подробно охарактеризовав понятие «эпиграмматического», он выделил для анализа три основных варианта форм, в которых представлено эпиграмматическое начало. Далее, выявляя «гномическое» в стихах, эпиграммами не являющихся, С. С. Аверинцев акцентировал значение в этих произведениях прямой речи и каламбура, подчеркнув, что в последнем обыгрывается прежде всего грань между языками культур. В центре внимания *Марии Павловской* (ун-т Индианы) стоит ивановское восприятие античности. Автор прослеживает, каким образом осуществляется на разных поэтических уровнях сборника Иванова «Rosarium» слияние языческого и христианского, как утверждается бессмертие античности, возводимой поэтом на новую ступень.

Два доклада были посвящены взглядам Вячеслава Иванова на театр. *Нирман Мораньяк* (ун-т Сараево) рассмотрела проблему соотносимости театральных концепций Вяч. Иванова и Мейерхольда. С особым вниманием исследовательница относилась к их «диалогу-спору» вокруг гоголевского «Ревизора» как опыту того, насколько далеко готов был идти Мейерхольд, практик театра, в осуществлении религиозно-театральной утопии Иванова. В докладе автора книги о русской символистской драме *Марии Цимборска-Леводы* (Люблинский ун-т), посвященном анализу эстетической мысли Вяч. Иванова в контексте теории и антропологии театра XX в., были выделены три взаимосвязанных аспекта проблематики: охарактеризовав влияние эстетико-театральных взглядов Иванова на творчество польского теоретика и деятеля театра Лимановского, исследовательница изложила ивановскую концепцию «символического

обоснования искусства» в свете современной герменевтики мифа и символа, а в третьей части работы дала анализ сходных черт театральной мысли Иванова и современной французской теории театра, подчеркнув чрезвычайную актуальность и продуктивность отдельных идей и категорий, введенных русским мыслителем.

В центре внимания многих докладов были проблемы отношения Вячеслава Иванова к предшественникам, его связи с современниками или же восприятие его творчества младшими поколениями. *Д. М. Магомедова* (РГГУ, Москва) в своем докладе «В. Иванов и А. А. Фет» показала, как за дальностью исходных творческих установок и целостного облика двух поэтов обнаруживаются внутренние посылки обращения Иванова к имени Фета, связанные с глубокими контактами с его поэзией. При интерпретации стихотворений «Восточный мотив» Фета и «Любовь» Иванова автор, отметив сходства, демонстрирует, как различия в форме, ритмико-синтаксическом строе и мотивной структуре двух произведений указывают на большую близость Иванова к мистическому плану суфийской традиции, трактующей любовь как путь к познанию Бога и саморасторжению любящего в Нем. В работе *Н. А. Богомолова* (МГУ) «Вячеслав Иванов и Кузмин» были представлены отдельные аспекты творческих взаимоотношений двух поэтов. В докладе *Анны Хан* (Будапештский ун-т им. Л. Этвёша), посвященном оценке Ивановым «ассоциативного символизма» Анненского, были выделены и подробно проанализированы несколько уровней ивановской интерпретации. Одним из наиболее важных вопросов, поставленных в докладе, было уяснение, какие именно особенности мировоззрения Иванова обусловили его характеристику лирического мира Анненского как возвращения к «герметически-замкнутой загадке того же явления». *А. Е. Парнис* (ИМЛИ, Москва) в своем докладе представил материалы к теме «В. Иванов и футуризм». В выступлении *К. С. Герасимова* (Тбилисский ун-т) было проведено сопоставление «Венка сонетов» Вячеслава Иванова с «Corona Astralis» Максимилиана Волошина. Центральным моментом сравнения составила характеристика соблюдения-нарушения в двух произведениях жанрового канона венка сонетов. В докладе *Андрея Шишкина* (ун-т Салерно) был затронут вопрос о связях В. Хлебникова с «Башней».

Доклад *Гвидо Карпи* (Миланский ун-т) «По сю сторону Борисфена» был посвящен русско-итальянским литературным и общекультурным контактам в модернистское двадцатилетие 1890–1910-х годов. Внимание исследователя сосредоточилось на теоретическом «сдвиге», осуществленном итальянским символистом Джан-Пьетро Лучини в истолковании основных категорий «мистического анархизма», восходящего к идеям Владимира Соловьева и Вячеслава Иванова. В работе *Т. Л. Никольской* (ИВРАН, Петербург) «Рецепция творчества Вячеслава Иванова в Грузии» рассматривается влияние ивановской мысли прежде всего на творчество Г. Робакидзе, но автор уделил внимание и восприятию творчества Иванова критиками А. Джорджадзе и А. Петровским, а также поэтами группы «Голубые роги».

Следует подчеркнуть важность докладов, представивших не опубликованные до сих пор архивные материалы. *О. А. Кузнецова* (ИРЛИ, Петербург) в своем сообщении говорила о неизвестных доньше ранних стихотворениях Вячеслава Иванова, *Н. В. Котрелев* (ИМЛИ, Москва) привел интересные сведения об Иванове-журналисте, а доклад *Г. В. Обатнина* (ИРЛИ, Петербург) был посвящен периоду жизни Иванова после смерти Л. Д. Зиновьевой-Аннибал.

Тексты докладов, прозвучавших на конференции, будут опубликованы в следующем (41/1996) томе журнала *Studia Slavica*. В номер будет также включена публикация переписки Вячеслава Иванова с А. В. Гольштейн с комментариями *М. Вахтеля* и *О. А. Кузнецовой*.

Андреа Александрова